

Некоторые проблемы морфологии имени в сахарских языках

Сахарские языки, которые являются частью нило-сахарской макросемьи языков, объединяют языки канури, канембу, туду (теда-даза) берти и бериа (загава). Эти языки находятся на различных ступенях социально-культурной лестницы и изучены в разной степени. Язык берти по словам К.Петрачека находится на стадии вымирания и его повсеместно вытесняет арабский язык. [Petráček, 1965].

Морфология имени в данных языках не столь богата, как глагольная морфология, но представляет некоторые общие черты.

Слово в сахарских языках состоит из корневой морфемы, к которой могут присоединяться различные аффиксы. Следует отметить, что префиксация в сахарских языках выражена слабо, а в языке бериа вообще отсутствует.

Формообразующими морфемами являются суффиксы мн. числа: *-a* в тубу и *-wa* в канури. При оформлении ими корневой морфемы происходят различные морфологические процессы [Суетина, 2000:304].

Суффикс *-mi* в тубу участвуют в образовании формы диминутива: *cóhóri* ‘птица’ – *cóhóri-mi* ‘птичка’. Суффикс *-ní* в бериа образует диминутив только от трех имен, которые обозначают молодых животных: *támi* ‘ягненок’ – *támi-ní* ‘совсем маленький ягненок’. В канури морфологический диминутив не отмечен.

Словообразующие аффиксы более многочисленны. Префиксы *n-*, *kən-* участвуют в образовании абстрактных существительных как от прилагательных так и от существительных: *addé* ‘маленький’ – *n-addé* ‘что-то маленькое, незначительное’, *lau* ‘друг’ – *kən-lau* ‘дружба’. В канури мы также обнаруживаем два префикса, участвующие в образовании абстрактных имен как от прилагательных, так и существительных. Это префикс *kəg-*, отличающийся малой продуктивностью, и *pəm-*: *mái* ‘’ – *kəg-mái* ‘’, *gáliwù* ‘’ – *pəm-gáliwù*. Й.Лукас высказал предположение, что префиксы тубу *n-* и *kən-* могли быть заимствованы из канури [Lukas, 1953:42].

При помощи суффиксов *-ra* в бериа и *-mà* в канури образуется семантическая группа имен со значением «имя деятеля»: *gúrá* ‘охота’ – *gúrára* ‘охотник’ (тб), *bàrà* ‘охота’ – *bàràrà* ‘охотник’ (кн). В языке тубу такой суффикс не отмечен.

В языках тубу суффикс *-mi* и в канури *-mì* участвуют в образовании группы слов, объединенных общей семантикой «сын кого-либо». *Músá* ‘Муса’ – *Músá-mi* ‘сын Мусы’ (тб), *Mùsá* ‘Муса’ – *Mùsá-mì* ‘сын Мусы’ (кн).

Суффиксы -гэи в тубу и -rà̀m в канури образуют группу имен со значением «дочь кого-либо»: *Músá* 'Муса' – *Músá-rэи* 'дочь Мусы', *take* 'масло' – *take-rэи* 'торговка маслом' дословно 'дочь масла' (тб), *Ali* 'Али' – *Ali-rà̀m* 'дочь Али', *bà̀là̀mà* 'молоко' – *bà̀là̀mà-rà̀m* 'торговка молоком' дословно 'дочь молока' (кн).

Суффикс -r в бериа, -dì в тубу и -rì в канури указывают на место нахождения: *gè̀nì* 'деревня' – *gè̀nì-r* ' (в деревне), *Duwoг* 'клан Догор' – *Duwordì* 'земля клана Догор' (тб), *à̀fù̀nó* 'хауса' – *à̀fù̀nó-rì* 'квартал хауса' (кн).

Суффиксы тубу -rə̀m и канури -rám указывают на инструмент действия: *wídu* 'смотрение' – *wídu-rə̀m* 'зеркало' (тб), *kə̀mbú* 'процесс еды' – *kə̀mbú-rám* 'правая рука' (кн).

Но следует отметить, что в каждом из этих трех языков есть аффиксы, аналогичных которым нет в других.